

Арина Сибирцева-Туран

**До РА Коны
пространства**

Арина Сибирцева-Туран
До РА Коны пространства

«Автор»

2026

Сибирцева-Туран А.

До РА Коны пространства / А. Сибирцева-Туран — «Автор»,
2026

Арина-обычная женщина с суровой, выкованной трудностями стойкостью Духа и оголённой, пульсирующей эмпатией. Она способна физически слышать вибрации пространства. Все меняется в день, когда Арине яляется радужное облако, открывшее путь к сути мироздания. Поэтический Поток открывался внезапно, порой, среди ночи. После трагических событий связанных с братом, к ней пришли Драконы Хранители. Собирая камни на побережье Турции, Арина поняла, что происходит распаковка Знания, забытого Родового Потока. Он словно компас ведет героиню на Восток, в Сибирь-древнюю область Туран. И вот там происходит самое интересное. Арина становится случайным свидетелем необычной древнейшей находки...

© Сибирцева-Туран А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Зов Грустины	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Арина Сибирцева-Туран

До РА Кобы пространства

Глава 1. Зов Грустины

Арина никогда не считала себя особенной. Обычная женщина, каких миллионы. Разве что жизнь испытывала её на прочность чуть чаще, чем других. Там, где иные ломались, устраивая истерики и ища виноватых, она просто собирала волю в кулак, стискивала зубы и решала проблему. В её характере была та суровая, почти мужская стойкость, которая позволяла выживать в самых безнадежных ситуациях.

Она не умела мстить. Если предавали близкие, Арина просто отступала в тень. Она проживала эту разъедающую боль глубоко внутри, молча, оставляя за собой лишь право на тихий совет, который редко кто хотел слышать. Её главным щитом всегда была дистанция.

Но у этой железной стойкости была и обратная сторона — оголенная, пульсирующая эмпатия. Арина не просто смотрела на мир, она его *слышала*. Она улавливала тончайшие вибрации пространства, читала между строк и чувствовала настроение людей так остро, словно это были её собственные эмоции.

Невидимые силы берегли её не просто так. У них был на неё план.

Всё изменилось в тот день, когда она увидела облако. Оно не было обычным скоплением пара — оно сияло изнутри невозможным, переливчатым радужным светом. В то мгновение время остановилось. На Арину обрушилось невыразимое, абсолютное чувство вселенского счастья и безусловной любви. Это было прикосновение к самой сути мироздания. И после этого жить, как раньше, стало просто невозможно.

Она должна была понять. Должна была дойти до сути.

Зов приходил к ней не через старые карты или пыльные архивы. Он приходил через ритм. Внезапные, пронзительные поэтические строки вспыхивали в её сознании, словно кто-то диктовал их прямо из эфира. Иногда в них звучала блоковская и есенинская тоска, иногда — древние, забытые сибирские мотивы. Этот поэтический поток стал её личным компасом, стрелка которого неотвратимо указывала на Восток.

Для Арины собраться в дорогу всегда означало лишь одно — застегнуть куртку и перекинуть через плечо спортивную сумку. Она никогда не понимала этих долгих, мучительных сборов и взвешивания всех «за» и «против». Билет был куплен мгновенно, на завтра. Прямых рейсов не оказалось, но пересадка в шумной Москве её ничуть не смутила. Главное — вектор был задан.

Влажная, липкая жара юга, от которой последние недели не было спасения, осталась внизу, когда самолет с ревом начал набирать высоту. Арина откинулась на спинку кресла и прикрыла глаза. Её обостренная эмпатия, обычно улавливающая каждую эмоцию в толпе пассажиров, сейчас спала. Внутренний радар был направлен только вперед.

На втором отрезке пути, когда за иллюминатором потянулись бесконечные океаны сибирской тайги, поэтический компас снова ожил. Строки зазвучали в её голове в такт ровному гулу турбин. Земля внизу дышала древностью, и Арина, прижавшись лбом к прохладному стеклу, впервые за долгое время почувствовала себя так, словно возвращается домой.

Арина шагнула через автоматические двери терминала, и Сибирь сразу, без предисловий, обняла её прохладным, терпким ветром. После липкой южной жары этот воздух казался живительным напитком — густым, чистым, настоящим на влажной земле и хвое. Вопреки стереотипам о суровом крае, погода стояла необычайно теплая и ясная.

Никто не ждал её в зоне прилета. Никаких гидов, никаких знакомых. Только она, легкая спортивная сумка самого модного нынче цвета-туркуаз и почти такое же, огромное небо над головой. Ей нужно было просто поймать волну, и пространство мгновенно ответило. В сознании отчетливо, словно надиктованные самой тайгой, проступили строки:

Веками стояли кедры
над тихой зеленой тайгой,
И спали в их кронах ветры,
душистой играя хвоей.
Стволы исполинов высоких
могучи и ровны стоят,
И слышится звук издалика
— то кедры России звенят.

Этот неуволимый звон она ощутила почти физически. Бумажные карты и навигаторы были больше не нужны. Не раздумывая, Арина подошла к первой же машине в ряду такси.

— На автовокзал, пожалуйста, — бросила она, устраиваясь на заднем сиденье.

Водитель, коренастый сибиряк, плавно вывел машину в поток. За окном замелькали индустриальные пейзажи и плотные стены деревьев, подступающие прямо к окраинам.

— Скажите, — Арина нарушила молчание, и её голос прозвучал спокойно, но с той интонацией, которая заставляет прислушиваться. — Где здесь Обь образует самую крутую излучину?

Таксист удивленно глянул на неё через зеркало заднего вида. — Излучину? Смотри что вы ищете. Если самую старую, где берега высокие и тайга к самой воде спускается, то это вам на север брать надо, в сторону Северска..

Когда он произнёс это название-внутри Арины словно щелкнул тумблер. Она достала телефон, открыла карту и быстро провела пальцем по синей артерии реки. Вот она. Излучина. Взгляд зацепился за рельеф, и Арина в одно мгновение выстроила в голове весь дальнейший путь. География реального мира наложилась на карту её внутреннего знания. В сознании всплыли две чеканные строки:

Есть в сердце свет неугасимый,
Найдет ответ, обретший силу.
Машина притормозила у автовокзала. Теперь она точно знала, куда брать билет.

Река несла свои темные, мощные воды, делая здесь ту самую крутую излучину. Арина давно уже не просто шла по берегу. Рядом с массивным валуном у кромки воды высилась приличная горка собранных ею камней — тех самых природных «флешек», чью скрытую память она так ясно ощущала.

Устроившись на этом валуне, она достала блокнот и ручку. Арина писала быстро, почти не глядя на бумагу, боясь упустить накрывший её ритм:

Я выйду на берег в час предрассветный,
И руки раскинув, гляжу на восток.
И вот из-за гор Ярило Трисветлый
Возносит лучистого Света ярчайший поток.

Она так глубоко провалилась в это состояние, что не сразу заметила человека. Седой, обветренный рыбак в выцветшей штормовке давно наблюдал за этой удивительной картиной из-за корней старого дерева. Да и трудно было её не заметить. На Арине был не просто удобный дорожный наряд — это был стильный комбинезон, сшитый её собственными руками. Будучи первоклассной портнихой, она продумала в нем каждую деталь: от идеального кроя до глубоких карманов, которые сейчас как разгодились для собранных камней. Но главное — цвет.

Чистый, звенящий оттенок летнего голубого неба мгновенно выдавал в ней чужестранку, не привыкшую к таежной маскировке.

— Какое лихо тебя, такую нарядную, в наши глухие края занесло? — с добродушным удивлением спросил рыбак, подходя ближе. — Гляжу: ходишь, камни в гору складываешь, теперь вот пищишь что-то. У нас тут по берегу в небесных цветах сидеть не принято — испачкаешься.

Арина подняла глаза, выныривая из своего звенящего потока, и тепло улыбнулась. — Да вот, камни слушаю. Записываю то, что диктуют, — просто ответила она.

Рыбак только крикнул, но спорить не стал, а вместо этого махнул рукой в сторону своего котелка. Отказываться от простого сибирского гостеприимства было бы глупо. Горячая уха оказалась невероятно вкусной. А когда рыбак снял с угляй закопченный чайник, глаза Арины радостно блеснули. Эту привычку, привезенную из Турции, где чай был символом самой жизни, она не игнорировала никогда.

— Камушки, значит, слушаешь? — прищурившись, спросил рыбак. — Непростые они тут.

— Непростые, — согласилась Арина, делая глоток. — Я ищу те, что с историей.

— С историей — это тебе к Севе надо. К Всеволоду Ивановичу. Он у нас камнерез, да не простой. Он эти камни, почитай, насквозь видит.

Старик неторопливо объяснил, как найти дом мастера. Арина слушала и чувствовала, как невидимые нити судьбы безупречно связывают её интуицию, берег Оби и человека, с которым ей только предстоит встретиться.

Дом Всеволода Ивановича Арина нашла не сразу, но её внутренний компас не подвел. Тропинка вывела её на широкую поляну, где суровая мощь сибирской тайги сплеталась с густой, осязаемой мистикой.

Огромный двор оказался настоящим царством минералов. Под массивным навесом покоились камни: шершавые и гладкие, покрытые мхом и скрывающие внутри космические узоры. Вся взрослая, выкованная трудностями сдержанность Арины куда-то испарилась. Она моментально, как ребенок, попавший в сокровищницу, с головой погрузилась в это пространство. Хозяина не было, но она знала, что никуда не уйдет. Она скинула сумку на траву и приготовилась ждать, окунувшись в волшебный каменный калейдоскоп, изредка поглядывая в сторону леса.

Солнце начало клониться к горизонту, окрашивая верхушки вековых кедров в густой золотисто-медный цвет. Арина уже собиралась присесть на перевернутую колоду у входа, когда краем глаза уловила странное свечение.

В самом дальнем углу навеса лежал невзрачный, серовато-зеленый камень. Но именно его скол сейчас поймал узкий луч закатного солнца. Камень вспыхнул изнутри глубоким, почти прозрачным изумрудным огнем. Нефрит.

Арина подошла ближе. Зеленый всегда был её главным цветом, её личным источником силы. Внезапно открывшаяся прозрачность камня, в которой виделись целые миры и застывшие потоки древних рек, ударила по самым тонким струнам её души. Повинуясь первобытному, безотчетному порыву, Арина опустилась перед нефритом прямо на землю. В этом жесте не было покорности — лишь глубочайшее, искреннее почтение к многовековой памяти Земли, застывшей в минерале. Отраженный зеленый свет мягко ложился на её лицо. Она сидела затаив дыхание, словно камень впитывал её эмпатию и отдавал взамен свою тысячелетнюю мудрость.

Она была настолько поглощена этим безмолвным диалогом, что её чуткий внутренний радар дал сбой.

Настоящий таежник ходит так, что ни одна ветка не хрустнет. Всеволод Иванович уже несколько минут стоял у края двора, опираясь на посох. Высокий, широкоплечий, он молча

наблюдал за удивительной картиной: гостя в небесно-голубом комбинезоне сидела перед его лучшим нефритом, отдавая дань уважения древней породе так, как это умеют делать только истинные Искатели.

— Сильный камень. Не каждого так держит, — раздался за спиной глубокий, спокойный голос с легкой хрипотцой. Арина вздрогнула, мгновенно выныривая из зеленого марева, и резко обернулась. Реальность обрушилась на нее запахами тайги, вечерней прохладой и присутствием этого удивительного человека. Путь привел ее точно по адресу.

Всеволод Иванович не спешил подходить ближе. Он смотрел на нее изучающе, но без тени осуждения — так смотрят на путников, которые долго шли и наконец добрались до цели. В его глазах отражался тот же древний покой, что дремал в камнях под навесом.

— Взаимодействуя с пространством, пути не потеряй, мой друг, — произнес он негромко, словно продолжая давно начатую беседу. — Узри Земли родной убранство, люби себя и Мир вокруг.

Эти слова не прозвучали как нравоучение. Они легли на сердце Арины, как идеально подобранный ключ к замку. Вся усталость долгой дороги, всё напряжение прошлых лет вдруг отступили, растворяясь в густом таежном воздухе. Здесь не нужно было держать оборону. Здесь можно было просто быть.

— Здравствуйте, — ответила она, медленно поднимаясь с земли. Зеленый свет нефрита за ее спиной начал меркнуть вместе с уходящим солнцем. — Кажется, я пришла вовремя.

Мастер едва заметно улыбнулся и, развернувшись, неторопливо направился к крыльцу своей крепкой избы.

— Вовремя не бывает рано или поздно, — бросил он через плечо. — Заходи. Чай с дороги-первое дело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.